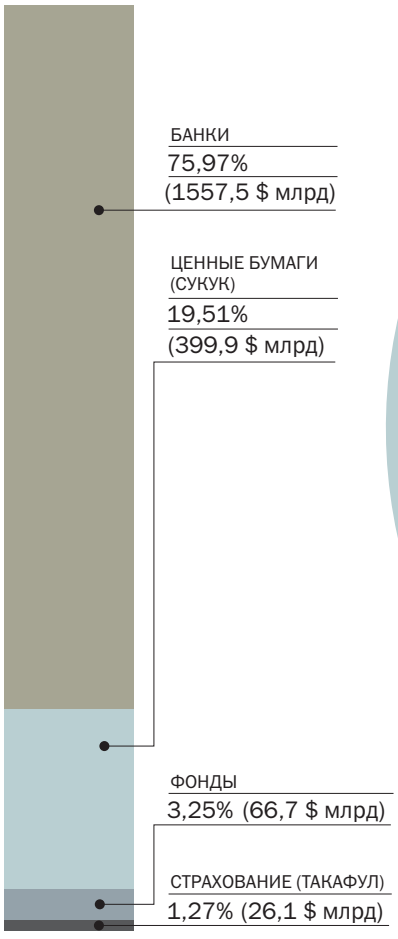
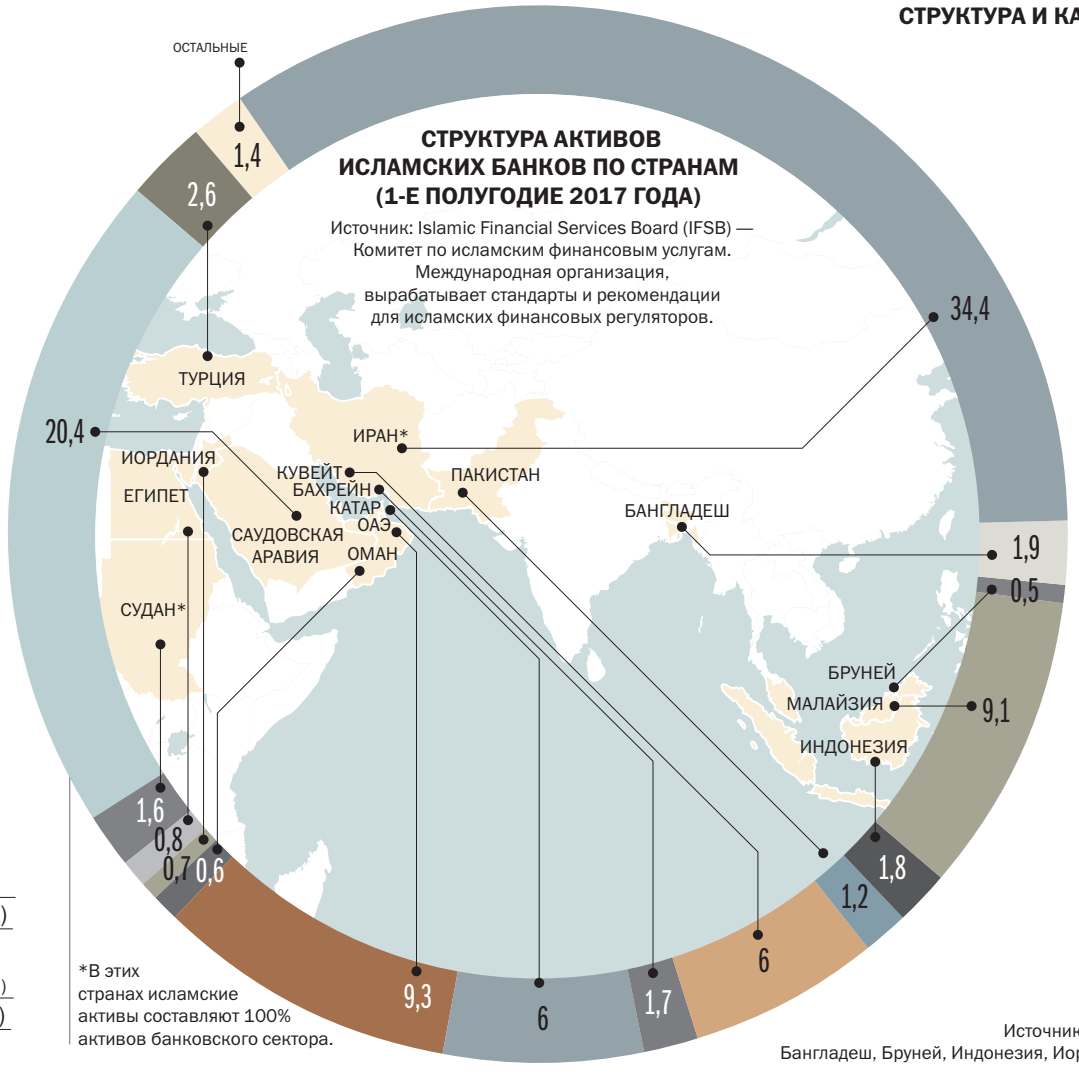
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВ ПО СЕКТОРАМ (2017 ГОД) Источник: IFSB.



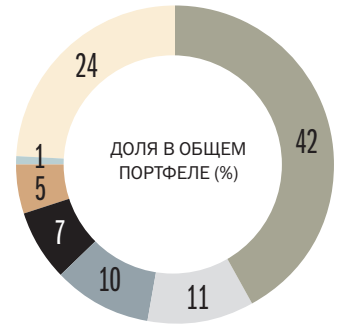
СТРУКТУРА АКТИВОВ ИСЛАМСКИХ БАНКОВ ПО СТРАНАМ (1-Е ПОЛУГОДИЕ 2017 ГОДА)

Источник: Islamic Financial Services Board (IFSB) — Комитет по исламским финансовым услугам. Международная организация, вырабатывает стандарты и рекомендации для исламских финансовых регуляторов.

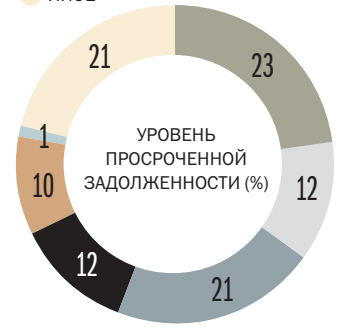


*В этих странах исламские активы составляют 100% активов банковского сектора.

СТРУКТУРА И КАЧЕСТВО КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ ИСЛАМСКИХ БАНКОВ (1-Е ПОЛУГОДИЕ 2017 ГОДА)



ТИП ССУДЫ:
- ФИЗЛИЦА И ДОМОВЛАДЕНИЯ
- ПРОИЗВОДСТВО
- ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ
- НЕДВИЖИМОСТЬ
- СТРОИТЕЛЬСТВО
- СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО
- ИНОЕ



Источник: IFSB, по данным следующих стран: Бахрейн, Бангладеш, Бруней, Индонезия, Иордания, Малайзия, Оман, Саудовская Аравия.

СТРУКТУРА ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВ ПО РЕГИОНАМ ($ МЛРД, 2017 ГОД) Источник: IFSB.

	ДОЛЯ (%)	ОБЪЕМ	БАНКИ (ПО АКТИВАМ)	ЦЕННЫЕ БУМАГИ (СУКУК) ПО ОБЪЕМУ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	ФОНДЫ (ПО АКТИВАМ)	СТРАХОВАНИЕ (ТАКАФУЛ) ПО ОБЪЕМУ ВЗНОСОВ
АЗИЯ	24,4	499,6	232	239,5	24,8	3,3
СТРАНЫ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА	42	861,6	683	139,2	26,8	12,6
СРЕДНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА (ВКЛЮЧАЯ ИРАН)	29,1	596,4	569	17,8	0,1	9,5
АФРИКА	1,5	31,4	27,1	2	1,6	0,7
ОСТАЛЬНЫЕ (ВКЛЮЧАЯ ТУРЦИЮ)	3	61,3	46,4	1,5	13,3	0

ет партнер EY Алексей Кузнецов.— Решение этой проблемы станет большим подспорьем для развития рынка, а также сильно упростит структурирование сделок исламских финансов».

За и против

Перспективы исламских финансов сегодня оцениваются экспертами не только в рамках внутренней экономики, но и в качестве альтернативы ограниченному санкциями западному финансированию. Но собеседники «Денег» пессимистичны: о замещении вряд ли можно говорить, максимум — о диверсификации круга инвесторов. «Доля исламского банкинга в мировой финансовой системе составляет около 1%,— отмечает главный аналитик Промсвязьбанка Дмитрий Монастыршин.— При этом более 80% исламского банкинга в мире сконцентрировано в Саудовской Аравии, Бахрейне, Малайзии, Кувейте, ОАЭ, с которыми у российских компаний относительно небольшие объемы — около 1% от всего объема — экспортно-импортных операций».

Притоку иностранных исламских инвестиций препятствует все та же правовая неопределенность. «Когда мы говорим об исламских инвестициях в Россию из стран Залива, а также Малайзии, Ирана, встает вопрос, как организовать сделки, по какому праву и в какой форме,— задается вопросом партнер КПМГ в России и СНГ Михаил Клементьев.— На входе должны быть исламские финансовые инструменты, а на выходе они через промежуточные звенья преобразуются в конвенциональные (традиционные) инструменты инвестирования, что может удорожать сделку, усложнять ее структуру, делая ее менее привлекательной для обеих сторон». «С привлечением инвестиций от суверенных фондов мусульманских стран хорошо справляется Российский фонд прямых инвестиций, а вот привлекать средства в исламских банках можно было бы через российские банки-агенты, но пока у них нет необходимого для этого инструментария»,— согласен Линар Якупов.

Сбербанк сейчас ведет переговоры с Исламской корпорацией развития о привлечении линии финансирования для развития среднего и малого бизнеса. По словам Бехнама Гурбан-Заде, в последнее время увеличился интерес к технологиям и проектам российского финтеха. «Взамен инвестиций иностранные инвесторы готовы делить риски, а также приобретать продукцию российского производства»,— делится банкир.

ВЭБ также занимается поиском инвесторов среди партнеров в странах ОИС как в рамках традиционного, так и исламского финансирования и рассматривает в качестве ключевого партнера на этом направлении Исламский банк развития (один из лидеров этого рынка). В мае 2016 года подписан меморандум, заявили «Деньгам» в пресс-службе госкомпании. Там отметили, что цель ВЭБа — развивать совместные проекты в сфере инфраструктуры, несырьевого экспорта, экономики городов. Эти планы выглядят логично: в ближайшие два года исламские инвесторы, согласно обзору компании InfraONE, только на инфраструктуру могут потратить $90–180 млрд.

В то же время российский крупный бизнес не рассматривает исламский банкинг как способ привлечения инвестиций. «Психологически и законодательно мы к этому пока не готовы, традиционные формы кредитования остаются в приоритете»,— говорит исполнительный вице-президент РСПП Александр Мурычев.

Сами инвесторы в Россию тоже не торопятся. По словам первого вице-президента «Опоры России» Павла Сигала, главным требованием обращавшихся к нему инвесторов из арабских стран было отделение их денег от остальных. «Частично проблему решает использование субсчета, но это устраивает не всех»,— отмечает он. В марте 2015 года газета «Коммерсантъ» сообщила о переговорах исламских банков Al Baraka и Al Shamal с местными игроками. Однако с тех пор российский банковский рынок сильно изменился. А на данный момент широко известен лишь один реализованный проект — созданный в Чечне по поручению наследного принца Абу-Даби Фонд имени шейха Зайеда.

Впрочем, проблему надо искать не столько в законах, сколько в инвестклимате, считают аналитики. «В этом смысле данные инвестиции не отличаются от любых других,— уверен Александр Бахтин.— Доступ к ним сейчас в принципе ограничен, и если бы их можно было заместить исламскими, а проблема заключалась только в законах, их бы уже давно исправили». ●